A portrait of Galina Pavlova, a woman with short dark hair and glasses, wearing a dark blue cardigan over a black and white checkered top. She is standing in a room with a lamp and framed pictures in the background.

Личная конституция Галины Павловой

управляющий партнер
АБ «Павлова и партнеры»,
к. ю. н., 63 года, Москва

Я не из династии юристов и не мечтала быть юристом в детстве. У меня были амбиции стать журналистом или телеведущим, комментатором. Еще меня очень интересовала история. И сначала я даже поступала на исторический факультет. И только после того, как не поступила на истфак, на следующий год пошла учиться на юридический.

В детстве мне казалось, что я могу проявить себя в творчестве. Мне очень нравится рисовать. Еще я музыкой занималась и сейчас очень ее люблю, классику слушаю, интересуюсь, стараюсь побывать на концертах. Но я не знаю, насколько бы меня хватило, чтобы своим творчеством приносить какую-то пользу в этот мир, что сказать, выразить это, заинтересовать. Отдачу в творчестве очень сложно ощутить. А в юриспруденции я ощущаю себя абсолютно органично: мне это нравится, это интересно, а главное, что я приношу пользу. Я очень счастлива, что пришла в эту профессию.

Я вычисляла, сколько человек пройдут по конкурсу в институт. Информацию об экзаменах вывешивали прямо на улице, на стендах. Путем вычислений можно было понять: сколько человек сдали документы, сколько человек после первого экзамена провалились, после второго, сколько примерно поступят, учитывая их баллы. Я высчитывала и свои шансы после каждого экзамена. Когда ехала смотреть списки поступивших, была почти уверена, что поступила. Так и оказалось на самом деле.

Мне очень нравилось гражданское право. Меня увлекала учеба. Я с упоением занималась. Может, немного

были скучноваты темы, связанные с государственным, конституционным правом. Они долгое время носили формальный характер и не находили отклика в жизни — так мне тогда казалось. Поэтому мне такие предметы и казались скучноватыми. Сейчас я совершенно другого мнения об этом.

А сейчас я считаю, что наступило очень интересное время для развития конституционного права. Я даже советовала молодым коллегам, которые определялись с выбором, обратить внимание на конституционное, международное право. Мне кажется, что это очень современная и интересная тема. Мир меняется, наша страна изменилась. Конечно, это тема не только юридическая, но и политиче-

и выпускники вузов, с которыми я общаюсь сейчас, академически подготовлены очень хорошо: у них есть такая теоретическая база, которая позволяет успешно развиваться на практике.

В начале 2000-х у нас был экстремальный рабочий режим. Тогда мы занимались в основном корпоративным правом, у нас были еженедельные командировки, по сотни судов в год, совещаний, подготовка и проведение собраний акционеров... В общем, юристам, участвовавшим в те времена в защите сторон корпоративных конфликтов, это хорошо знакомо как участие в «корпоративных войнах».

Сейчас корпоративным правом я занимаюсь немного. Но я обожаю

Во взаимоотношениях с клиентами меня редко что может огорчить, разве что их проблемы

ская, очень динамично развивающаяся, и поэтому, мне кажется, именно в этой отрасли были бы интересны научные изыскания.

Юридическое образование изменилось. О нынешнем образовании могу судить по молодым коллегам, которыми мне по профессии приходится встречаться. Я училась в советские времена, у нас были дисциплины, которых сейчас уже нет, например марксистско-ленинская теория, политэкономия социализма и капитализма... Сейчас образование более глубокое

аналитику, и мне очень нравится работать с due diligence. В этой части проектов я всегда стараюсь участвовать. При этом практика разрешения корпоративных конфликтов у нас по-прежнему одна из самых сильных. Известные в юридической среде судебные споры акционеров «Кировского завода» вот уже несколько лет проходят с нашим участием.

Интересно то, что наша семейная практика стала развиваться благодаря корпоративному праву. Мы представляли интересы и оказывали юридическую помощь нашим

клиентам по вопросам, связанным с их активами, — акциями, долями в компаниях. Клиенты прониклись к нам и стали нам доверять. Поэтому следующим шагом было доверить нам не только свой бизнес, но и семейные вопросы.

Сначала, честно говоря, мы неохотно этим занимались. Но отказать клиентам не могли, они не хотели передавать свои личные вопросы другим юристам, и их можно было понять. Так появилась необходимость в некоем family office для наших клиентов.

серьезные актуальные изменения. Очень интересна тема подготовки преемника в бизнесе, так сказать, цивилизованного, осознанного подхода к наследованию дела родителей.

Брачные контракты вошли в нашу жизнь, но еще не являются обычным делом в сфере разрешения материальных вопросов будущей семьи.

На мой взгляд, в настоящее время брачные контракты пока еще в большинстве случаев заключаются перед разводом. Я бы даже сказала, приходят заключать контракт, когда толь-

когда, брачный контракт будет очень понятной историей для всех и в такой степени уже не будет затрагивать эмоциональную сторону отношений.

Институт семьи на самом деле очень медленно меняется. Я думаю, что основной прорыв в институте семьи был тогда, когда женщина вышла на работу. Сейчас ничего революционного не происходит. Разве что еще за последние 30 лет у нас появился такой вид взаимоотношений, как семья без брака. Стороны не заключают брак, не договариваются о материальном положении, не заботятся о наследовании имущества, но потом, конечно, имеют ряд проблем... Появились также семьи с высоким достатком, в которых женщина не желает (или не может по каким-то причинам) вникать в бизнес мужа, а занимается домом, детьми и т. д. В этих случаях мы также сталкиваемся с тем, что супруга просто не знает об активах семьи, иногда это становится драматичным, например, когда речь идет о наследовании.

Во взаимоотношениях с клиентами меня редко что может огорчить, разве что их проблемы. Обычно я нахожу общий язык. А что касается вообще человеческих взаимоотношений, то меня очень огорчает грубость, неуважение. Я по-настоящему страдаю от этого, даже в тех случаях, когда меня это не касается.

Я настроена на защиту тех, кто ко мне обратился. Это не зависит от того, корпоративные это клиенты или клиенты, которые обращаются по частным вопросам. Я стремлюсь сделать все зависящее от меня, чтобы помочь им решить их вопрос. У моих кол-

Я стараюсь прислушиваться к своим коллегам, мне важно понять, что им интересно

Чем больше мы занимались семейным правом, тем более интересной для нас становилась эта сфера. Не только с правовой точки зрения, но и с точки зрения человеческой. Порой от нашего участия зависит то, как и на каком уровне отношений люди расстанутся, разрешат иной семейный или наследственный спор. Мы прилагаем для этого все усилия и стараемся делать так, чтобы люди все-таки договаривались, это лучший результат, я считаю.

Сейчас семейное право обретает другие рамки. Развитие рынка обусловило появление в частной собственности долей и акций, солидных активов. Брачные контракты уже не являются редкостью. Кроме того, в наследственном праве происходят

ко намечается конфликт. Причем, может, другая сторона еще об этом не подозревает, а я уже это вижу: по каким-то мельчайшим нюансам мне понятно, что, видимо, будет расторжение брака. Но, с другой стороны, это тоже говорит о цивилизованном взаимоотношении сторон. Думаю, что для начала это неплохо.

Бытует такое мнение, что брачный контракт — это признак недоверия, как будто бы вектор отношений заранее направлен на расторжение брака. Но это не должно затрагивать эмоции. Должны быть развиты две составляющие взаимоотношений в семье. Любовь, взаимопонимание, дружба — одна составляющая. А материальные взаимоотношения сторон — другая. И я думаю, что общество к этому придет со време-

лег в бюро такой же подход к работе. Вообще, очень важно и здорово, что у нас собралась команда единомышленников, что приоритеты расставлены правильно.

Я очень интересуюсь внедрением технологий в юридическую сферу. Стараюсь посещать конференции, которые на это направлены, читать статьи. И действительно, сейчас в некоторых вопросах уже на самом деле трудно представить деятельность юриста без применения технологий. Прежде всего это доступ к информации судов, к судебной практике. Технологии позволяют оптимизировать внутреннюю организацию работы, забрать часть рутинной работы. Но не думаю, что роботы заменят юристов полностью. Тема недавно довольно бурно обсуждалась, были даже смелые заявления об этом. Насколько я знаю, что-то пошло не так... В общем, пока трудно представить себе технологии, заменяющие человека, например, в семейных, наследственных делах — разве что вспомогательные, технического характера скорее. Здесь все на таких нюансах, на таких полутонах строится, что, мне кажется, это просто невозможно.

В 2017 году мы запустили свой небольшой технопроект по сопровождению судебных споров в регионах. Проект Legal Chain сочетает в себе проверенную базу юристов в регионах РФ и техническое решение, которое позволяет удобно и эффективно вести работу по судебному проекту в рамках одной платформы: клиент дает задание, видит, кому оно распределено, получает сразу доступ к новым документам, информацию о движении дела, может переписываться

с исполнителем в чате. На нас — поиск партнеров в регионах, контроль за ведением дела, согласование позиции. На данный момент у нас есть партнеры в более 60 регионах России.

Изначально этот проект появился в рамках сопровождения множества страховых споров в регионах. Тогда по поручению клиента — крупной страховой компании — мы сопроводили более 100 страховых споров. В какой-то момент стало понятно, что с таким потоком запросов на сопровождение споров в регионах мы не справимся, стали искать партнеров на местах. Потом придумали удобное для клиента, нас и региональных юристов техническое решение, позволяющее быстро обмениваться заданиями, комментариями, документами по делам внутри одной системы.

Интересно. Мы являемся скорее юридическим бутиком, чем фирмой full services. С одной стороны, хотелось бы, чтобы мы могли полностью защитить интересы наших клиентов в любых направлениях. С другой, есть и преимущества формата небольшой фирмы: она гибче, мобильнее, что ли. Мы решили сосредоточиться на разрешении судебных споров, банкротстве, страховании и семейном праве. По другим направлениям мы прибегаем к привлечению коллег из других фирм.

Конечно, еще очень интересное направление — интеллектуальное право. Я думаю, что интеллектуальное право претерпит серьезные изменения в будущем. Век технологий, интернета создает предпосылки для совершенно других условий в формировании интеллектуального права. Право и интер-

Семья, друзья и работа — это три мои составляющие счастья

Тогда же активно стала развиваться практика по страхованию. Это непростой рынок, и не так много юридических компаний с ним работает. Мы с энтузиазмом к нему подключились, в прошлом году провели конференцию для страховщиков, а потом нас отметили и в рейтинге «Право-300» в направлении «Страхование».

Я стараюсь прислушиваться к коллегам, мне важно понять, что им ин-

нет — это новое направление, которое будет получать свое дальнейшее развитие. Это и вопросы безопасности, интеллектуальной собственности, и использования электронных площадок в бизнесе, и организация получения срезом общественного мнения и многое другое. Мне интересно за этим развитием наблюдать, изучать его.

Положительное в профессии то, что мне она очень интересна, чувствуешь,

что делаешь свое дело, ощущаешь отдачу. Я в этом живу и прекрасно себя чувствую и считаю себя счастливым человеком. И очень здорово, что происходит постоянное развитие отраслей права, нужно постоянно что-то изучать, анализировать, вникать. А вот отрицательная сторона — это, конечно, профессиональная коррекция, которая, наверное, неизбежно происходит с нами. В семейных вопросах, обычных бытовых ситуациях я нередко становлюсь и судьей, и адвокатом — сразу хочу понять существо проблемы, а также каковы требования, на чем основаны... В общем, иногда это мешает.

Бывает, что я не сплю ночами, как и все, наверное. Ночью иногда по-

тем больше понимаю, что Человек, человеческий мозг — самая большая загадка!

Не буду притворяться, я не романтик. Мечтать — наверное, это не мое. Но я всегда хотела побывать в месте, где я родилась. А родилась я в Германии, когда родители были в длительной командировке. Мои родители — горные инженеры. Они тогда работали в городке на границе ГДР и Чехословакии и об этой жизни много рассказывали. И мне так хотелось посмотреть на места, где они были счастливы, молоды, реализовывали себя в профессии.

И я в прошлом году свою мечту осуществила. Мне это действительно

Мне показалось, что я стою перед храмом каким-то.

Счастье — это семья, друзья и работа. Это три мои составляющие счастья, и я понимаю, что даже без одного из них я буду несчастлива.

У меня и случая не было, чтобы я не простила человека. Не в том смысле, что все просят у меня прощения, а я прощаю. Я имею в виду прощение в душе. Несмотря на то, что я очень не люблю грубость, ложь, предательство. Я с большой печалью отношусь к этому, если встречаю на своем пути. Но и не держу в себе неприятные эмоции. Я всегда даю человеку второй шанс.

Убереечь человека от беды — об этом, наверное, правильнее и понятнее говорить адвокату, который занимается уголовными делами. У нас сложнее, потому что решение проблемы не так ярко выглядит, как защита жизни. Но мы тоже помогаем людям разобраться в своей ситуации. Они же приходят к нам, потому что сами не могут в этом разобраться, значит, мы им нужны.

Юрист должен обладать большим трудолюбием. Мы не можем поверхностно дать совет или оценить ситуацию. Нужно постоянно себя совершенствовать, постоянно изучать изменения в законодательстве, судебную практику, нужно постоянно учиться. Есть и не менее важный аспект — нормы морали, этики, которым должен следовать юрист. Это одна из профессий, которая находится на виду у общества, сродни преподавателю, это налагает определенные ограничения и обязательства. И конечно же, юрист должен быть порядочным прежде всего. ■

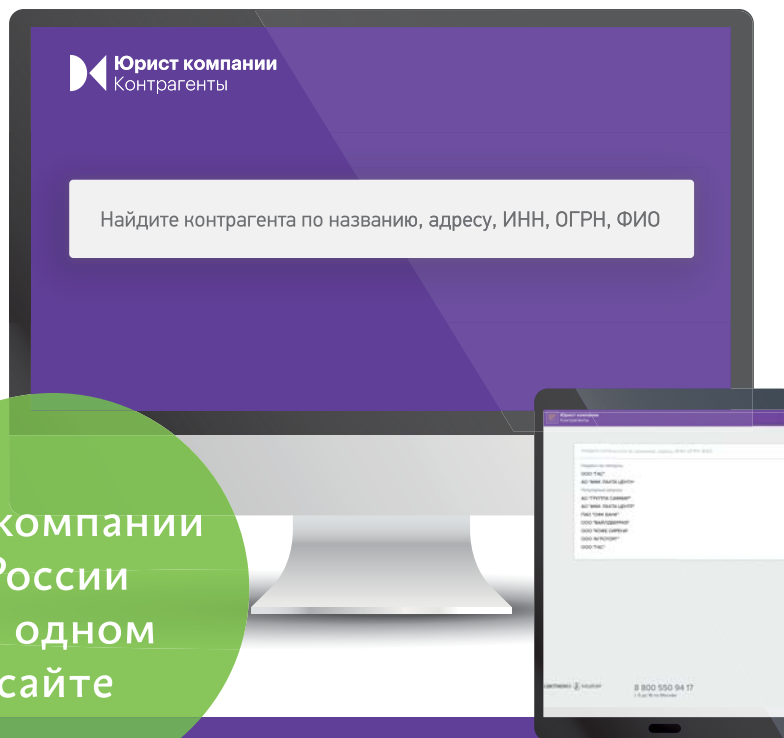

являются подсказки для интересных решений. Могу ночью проснуться и совершенно четко понять, как решить тот или иной вопрос, разложить все по полочкам. Понятно, что это происходит потому, что мы отдыхаем, «перезагружаемся», а потом приходит решение. Или, наоборот, начинаешь тревожиться, потому что вдруг на поверхность сознания приходит какая-то проблема, которую в суете дневной не замечал. Это все и объяснимо, и очень непонятно. Чем больше я читаю Черниговскую,

было интересно. У нас в семье есть очень большой фотоархив. У отца кроме фотографий была собственноручно нарисованная карта, на которой он показывал города, в которых они были, указывал годы посещения. Я была в таком восторге от этих маленьких горных городков, которые находятся в живописнейших местах. Причем я точно ощущала, что здесь бывала раньше. А когда я увидела старую ржавую вагонетку из шахты, которая стояла на обочине городка, я просто застыла в немом восторге.

КОМУ ДОВЕРЯТЬ?

Сервис «Проверка контрагентов для юриста»
проверит компанию-партнера по 27 источникам

Все компании
России
на одном
сайте

А еще

- ✓ расскажет, находится ли компания в банкротстве или ликвидации
- ✓ подготовит краткое досье
- ✓ информирует, платит ли налоги и страховые взносы ваш контрагент
- ✓ сформирует выписку из ЕГРЮЛ с подписью ФНС

Остались вопросы? Звоните: 8 (800) 550-94-17

Реклама